

ВЕЛИКИЕ ОТКРЫТИЯ

ГЕННАДИЙ КОНДРАТЬЕВ

РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

ОТ АФАНАСИЯ НИКИТИНА ДО НАШИХ ДНЕЙ

 ПИТЕР

Геннадий Геннадьевич Кондратьев
Русские путешественники.
Великие открытия
Серия «Вы и ваш ребенок (Питер)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34753304
Русские путешественники. Великие открытия: Питер; Санкт-
Петербург; 2018
ISBN 978-5-00116-133-2

Аннотация

Россия – самая большая страна на земном шаре. И она стала такой во многом благодаря великим русским путешественникам, которым посвящена эта книга. Своими открытиями они прирастили Россию новыми территориями, а также внесли огромный вклад в российскую и мировую науку. Отправившись в путешествие вместе с ними, читатель посетит далёкие страны, испытает удивительные приключения и своими глазами увидит, как совершались великие географические открытия. Переверните страницу и начните путешествие!

Содержание

Глава 1. Афанасий Никитин. Хождение за три моря	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Геннадий Кондратьев

Русские путешественники.

Великие открытия

© ООО Издательство «Питер», 2018

© Серия «Вы и ваш ребёнок», 2018

* * *

Глава 1. Афанасий Никитин.

Хождение за три моря

Первым знаменитым русским путешественником считается купец из Твери Афанасий Никитин.

А вы знали, что Никитин – это не фамилия, как многие думают, а отчество? «Афанасий сын Никитин» – было написано о нем в летописи. Историки долго спорили, в какие точно годы Афанасий совершил своё путешествие, и в итоге доказали, что оно началось в 1468 году, а вернулся на Русь он в 1475 году. За эти удивительные семь лет путешественник побывал в Азербайджане, Иране, Турции, Индии и Африке. Свои странствия он описал в книге «Хождение за три моря». Первое море, которое ему пришлось пре одолеть во время путешествия, было Каспийское, второе – Аравийское, а третье море – Чёрное.

Изначально Никитин не собирался путешествовать так долго и далеко. Его путь лежал в древний город Дербент, который находился на побережье Каспийского моря, на территории современного государства Азербайджан. Набрав дорогого товара для торговли и получив путевую грамоту от Тверского Михаила Борисовича, Афанасий на двух судах отправился вниз по Волге, к Каспийскому морю.

Путешествие начиналось благоприятно, его корабли без

приключений прошли владения Московского Ивана III. В те времена только верховья Волги принадлежали русским князьям. После Нижнего Новгорода путь каравана проходил через земли Казанского ханства. В устье Волги расположилось Астраханское ханство с одной стороны и земли Ногайской орды – с другой. И хотя военных действий в те годы между русскими и татарами не велось, их многочисленные разбойничьи шайки часто нападали на русских торговцев. Поэтому в Нижнем Новгороде Афанасий Никитин планировал присоединиться к хорошо вооружённому каравану московского посла Василия Папина. Но по прибытии в Нижний Новгород выяснилось, что тот уже уплыл. Это сыграло роковую роль в путешествии Афанасия.

Никитин со своими людьми присоединился к отряду Хасан-бека – посла Ширванского государства, которое также находилось на побережье Каспийского моря, но южнее Дербента. Люди Хасан-бека были не так хорошо вооружены, но у Афанасия не оставалось выбора. Путешественники благополучно прошли земли Казанского ханства и Ногайской орды, однако около Астрахани их догнали ногайские гонцы. К Афанасию и Хасан-беку прибыли три ногайских татарина с важной вестью.

– Астраханский султан Касим отправил трёхтысячное войско, чтобы ограбить ваш караван, – сказали они. – Если хорошо заплатите, мы незаметно проведём корабли мимо за-
сады.

Афанасий знал: если караван держал путь в Астрахань, то местные татары охотно давали разрешение торговать на своих рынках. Однако если торговый корабль проплывал мимо, астраханские татары нападали и грабили его.

Афанасий и Хасан-бек щедро заплатили проводникам. Мимо Астрахани решили плыть чёрной безлунной ночью, а вёсла обмотали шкурами, чтобы плеском воды не выдать себя. У каравана почти получилось незаметно проскользнуть мимо засады, но помешало предательство. Проводники-ногайцы подали сигнал татарскому войску и прыгнули за борт. Тут же берега озарились светом татарских костров, и корабли оказались видны как на ладони. Татары бросились на abordаж. Команды Афанасия и Хасан-бека приняли бой. Несколько нападавших тут же были застрелены, но силы оказались слишком неравны. Один из кораблей Никитина был полностью разграблен. Второй смог уйти от преследования, однако при выходе в Каспийское море попал в шторм, сел на мель и был также захвачен астраханскими татарами. Афанасий Никитин спасся на третьем посольском корабле Хасан-бека, но весь товар, купленный в кредит, был потерян. Встреча с первым морем оказалась совсем неприветливой. Дома Афанасия ждали позор и долговая яма. После тяжёлых раздумий Никитин решил поискать удачи за морем, надеясь найти в дальних странах какой-нибудь редкий товар, чтобы выгодно продать его на Руси и рассчитаться с долгами.

Из Дербента отважный купец добрался до большого горо-

да Баку, где «огонь горит неугасимый» – это пылал выходящий из-под земли природный газ. В Баку Афанасий сел на корабль, который направлялся на юг, в Персию (нынешний Иран). На этом корабле отважный купец пересёк «первое море» – Каспийское – и прибыл в небольшой персидский городок Чапакур. Здесь он пробыл шесть месяцев, изучал персидский язык, присматривался к местным обычаям и товарам. Он удивлялся дороговизне редких русских товаров, которые привозили сюда купцы-татары, и поражался, насколько дёшевы здесь местные персидские шелка и сахар. Афанасий решил накопить денег и поехать в большой торговый город Ормуз, о котором рассказывали местные торговцы. Ормуз находился на южном побережье Персии, на пересечении больших торговых путей. По словам персов, в Ормузе можно было купить любые товары из всех известных стран. И при этом намного дешевле, чем в Чапакуре.

Попасть в Ормуз было не так просто. Для этого нужно было пересечь всю Персию, с севера на юг. Пройти такое расстояние в одиночку было невозможно. Тверскому гостю (гостями в те времена называли купцов) удалось присоединиться к торговому каравану. Несколько месяцев они медленно двигались к югу, преодолевая высокие горы и жаркие пустыни. Афанасий отмечал в своём дневнике всё интересное, что встречалось на пути. Так, он своими глазами увидел Демавэнд – самый высокий вулкан на севере Персии. В городе Рее он записал местную легенду, как «тут убили шаха

Хусейна... и пало на убийц проклятие Мухаммеда – семьдесят городов разрушилось». Возле города Тарбм он удивлялся, что несколько пудов фиников (а пуд равен 16,4 кг) продают всего за четыре алтына (алтын равнялся трём копейкам), и местные жители даже кормят финиками домашних животных. А когда проезжал город Йезд, вспомнил, что уже слышал об этом месте – оно славилось роскошными персидскими тканями, которые под Казанью русские купцы покупали у татар. Подытожил своё сухопутное путешествие по Персии Афанасий записью о том, что проехал «много городов больших» и что все упомянуть не смог.

Весной 1471 года Афанасий Никитин вышел к «морю Индийскому». Торговый город Ормуз находился на пустынном каменном острове, на котором не было ни пышной зелени, ни рек с озёрами. Но бойкая торговля превратила его в жемчужину Персидского залива. Богатство и красота Ормуза поразили Никитина. Здесь можно было найти пряности и ткани из Индии, жемчуг из Бахрейна, знаменитых арабских скакунов и острейшие дамасские клинки, персидские шелка и вина, а также драгоценные камни из Китая. Даже посуду из Венеции и товары из Египта мог найти требовательный гость на рынках Ормуза.

Помимо обилия товаров Никитина поразила местная жара. Остров Ормуз и в наши дни является самым жарким местом на всём побережье Персидского залива. Афанасий написал в своих путевых тетрадах: «Велик солнечный жар в Ормузе, человека сожжёт».

Ещё одно событие произвело на Афанасия большое впечатление. Однажды купец сидел на морском берегу, обдумывая дальнейшие планы. От глубоких раздумий Афанасия отвлекло ощущение, что ноги его внезапно промокли. Удивлённый, купец оглянулся по сторонам и увидел, что морские волны, ещё недавно ласкающие берег в нескольких метрах впереди, теперь подобрались вплотную к его сапогам. Так

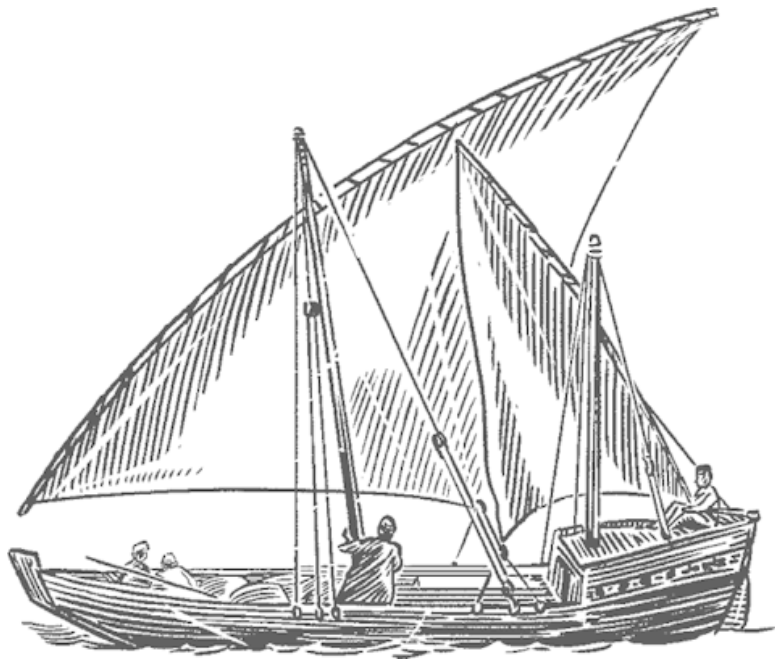
Афанасий впервые в жизни увидел прилив. До этого он плавал по замкнутым морям – Каспийскому, Чёрному и Балтийскому, в которых приливы и отливы почти незаметны. А в Ормузе, на побережье Индийского океана, море «наступает всякий день по два раза».

Как ни дёшевы были товары на рынках Ормуза, Афанасий выяснил, что все они привозные. Своего товара в городе не производили – только чужие продавали. Местные купцы посоветовали Никитину купить арабского или персидского жеребца и отвезти его на продажу в Индию. «В Индийской земле кони не водятся, в их земле родятся быки да буйволы, – сообщили купцы, – а потому индийские султаны и раджи заплатят тебе за коня огромные деньги. Как продашь коня, закупишь индийских самоцветов, там они намного дешевле, чем в Ормузе. Нагрузишь корабль изумрудами, можно и домой возвращаться».

Пробыв месяц в Ормузе, Афанасий поплыл на парусном судне «за море Индийское» вместе с другими купцами, везущими в Индию скакунов. Небольшое индийское судно – тава – более подробно описал известный путешественник Марко Поло: «Суда плохие, немало их погибает, потому что сколочены они не железными гвоздями, а сшиты верёвками из коры индийских орехов».

Путь до западного побережья Индии занял шесть недель. Вначале судно зашло в портовый город Маскат, откуда корабли брали курс на Индию. Далее путешественники прибы-

ли в портовый город Камбей (современный Бомбей) – в те времена крупный пункт перепродажи индийских товаров в мусульманские страны, в котором, как написал Афанасий, «родятся краска да лак». Из Камбея путешественники приплыли в город Чаул – крупный порт на западном побережье Индии. Чаул входил в состав крупного Бахманидского царства, которым управлял султан-мусульманин. На рынках Чаула можно было купить индийские ткани, пряности, тростниковый сахар и изумруды. Всю торговлю контролировали мусульманские купцы. От них Афанасий узнал, что коня лучше всего продавать в Бидаре – столице Бахманидского султаната. Там проживали молодой султан Махмуд Мухаммед III и множество богатых вельмож, они согласились бы отдать хорошие деньги за арабского скакуна. Находился Бидар в глубине страны.

Афанасий был буквально поражён и очарован Индией. Об этой стране он оставил много подробных записей в своём путевом дневнике, описав внешний вид и обычаи местных жителей: «И люди ходят нагие, а голова не покрыта, а волосы в одну косу заплетены <...> А у слуг княжеских и боярских одна фата на бёдрах обёрнута, да щит, да меч в руках, иные с дротиками, другие с кинжалами, а иные с саблями, а другие с луками и стрелами; да все наги, да босы, да крепки, а волосы

не бреют». Таким образом, Афанасий Никитин стал первым в истории русским и европейским исследователем-этнографом, побывавшим в тех краях.

Впрочем, внешний вид Афанасия также вызвал живой интерес у местных: они никогда не видели белого человека. Куда бы ни шёл Афанасий, его всегда сопровождали толпы народа.

Никитин отправился в глубь Индии. Путь его лежал через вечнозелёные и непроходимые джунгли. Здесь Афанасий увидел море растительности, удивительные деревья, которые в таком количестве больше нигде не растут. Пальмовые леса (в Индии произрастает около двадцати видов пальм), заросли бамбука, толстые, как канаты, лианы, прочие экзотические деревья и цветы поразили его воображение.

Через несколько дней путники добрались до гор. Дорога проходила по глубокому ущелью, пройдя которое Афанасий Никитин вышел к городу Джуннару. «Джуннар-град стоит на скале каменной, не укреплён ничем, Богом ограждён. И пути на ту гору день, ходят по одному человеку: дорога узка, двоим пройти нельзя», – так описал он город и ущелье.

В Джуннар путешественник прибыл в начале июня 1471 года. Как раз в это время в Индии начался сезон дождей, ошибочно принятый Афанасием за зиму. Четыре месяца бушевали грозы и ливни. Дороги стали непроходимыми: «Каждый день и ночь – целых четыре месяца – всюду вода да грязь». Ни о каком продолжении путешествия нельзя было

и думать. Афанасий коротал время за изучением местного языка и обычаев. В этот период в его книге появились новые подробные записи: «Правит тут (в Джуннаре) индийский хан – Асад-хан, а служит он меликат-туджару (великому визирю, то есть главному министру). Войска ему дано, говорят, семьдесят тысяч. А у мелик-ат-туджара под началом двести тысяч войска, и воюет он с кафирами (немусульманами) двадцать лет: и они его не раз побеждали, и он их много раз побеждал. Ездит же Асад-хан на людях (то есть на носилках, которые несут слуги). А слонов у него много, и коней у него много добрых, и воинов у него много. А коней привозят из Хорасанской земли (то есть из Персии), иных из Арабской земли, иных из Туркменской земли, а привозят их всё морем в тавах – индийских кораблях». По прибытии в Индию Афанасий столкнулся ещё с одной проблемой – коня, которого он собирался продать, нужно было приучить к местной пище. На это ушло несколько месяцев. «Коней тут кормят горохом, да варят кхичри (шарики из риса) с сахаром да с маслом, да кормят ими коней, а с утра дают шешни (листья местного растения)», – писал Афанасий.

В Джуннаре у Никитина случился большой конфликт с местным правителем. Асад-хан узнал, что Афанасий никакой не басурманин, а русин, христианской веры. Слуги Асада хана забрали у Афанасия коня, а его самого привели к своему хозяину.

– Я верну тебе твоего скакуна и самого отпущу на все че-

тыре стороны, – грозно сказал Асад-хан, – если ты отрече́шься от своей веры и примешь ислам. А если откажешься, то и жеребца лишишься, и сам будешь сидеть в моей темнице, пока за тебя не заплатят выкуп – тысячу золотых монет.

Опечалился Афанасий, так как знал, что никто не будет платить выкуп за него в далёкой индийской стране. На размышления Асадхан дал четыре дня. И неизвестно, как бы эта история для Афанасия закончилась, но на его счастье как раз на четвёртый день приехал в Джуннар казначей великого ви-зи́ря (главы правительства). Бил ему челом Афанасий, рассказал о своей беде. Подробности их встречи неизвестны, но казначей похлопотал за Афанасия. Асад-хан вернул жеребца и в мусульманскую веру обещал насильно не обращать.

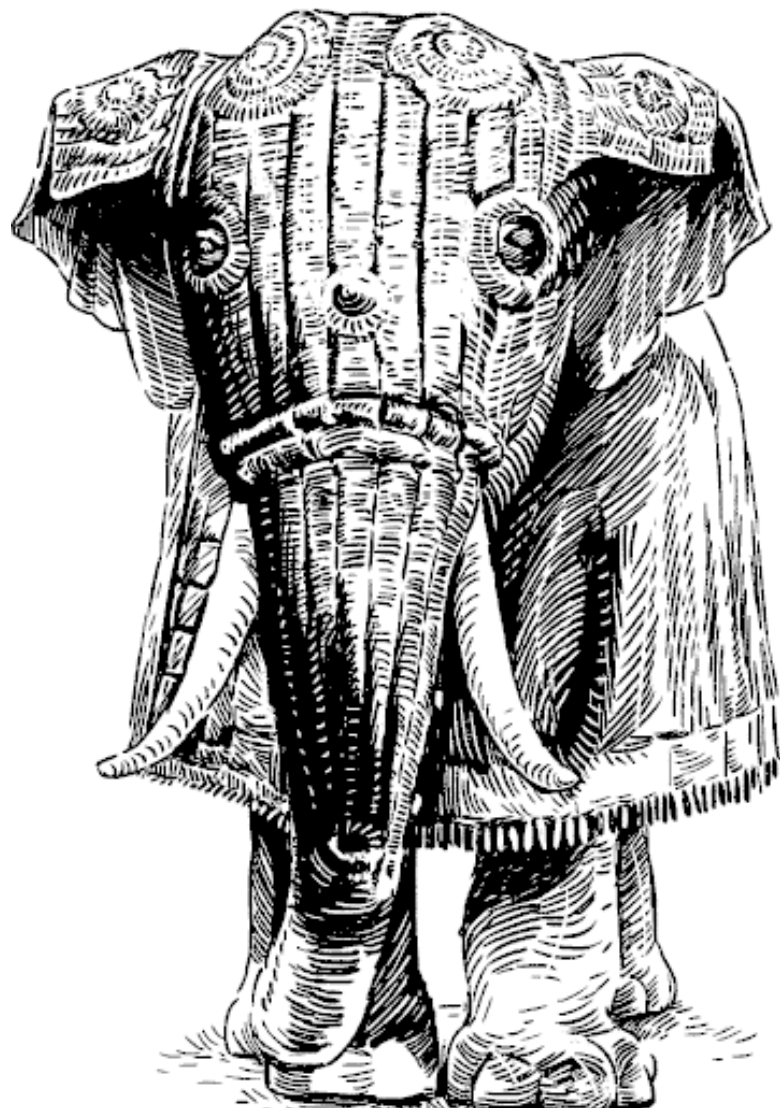
Пробыв в Джуннаре два месяца, Афанасий, воспользовавшись тем, что дожди поутихли, направился в Бидар – столицу Бахманидского султаната. Он присоединился к индийскому каравану, подобного которому не видел раньше: в повозки запрягли не лошадей или верблюдов, а быков. Целый месяц шли они через джунгли, горы и равнины к столице. Афанасий удивлялся большому количеству городов, встречавшихся им на пути. «Всякий день проходили по три города, а иной день по четыре города», – записал он. Встречались ему и разные удивительные животные, невиданные на Руси. Тут и там целыми стаями бродили обезьяны. Местные жители не прогоняли их, а, наоборот, позволяли хозяйничать в своих полях и садах. «Если кто обезьян обидит, – записал

Афанасий, – они жалуются своему князю, и он посылает на обидчика свою рать, и они, к городу придя, дома разрушают и людей убивают. А рать обезьянья, сказывают, очень велика, и язык у них свой... Иные гундустанцы (индийцы) подбирают их (детёнышей обезьян) да учат всяким ремёслам, а иных учат людей забавлять». Упоминание Афанасием индийского «царя обезьян» и его армии позволяет сделать вывод, что купец во время путешествия познакомился с индийским эпосом «Рамаяна», скорее всего, в устном изложении.

Повстречались Афанасию и леопарды, которые часто досаждали местным крестьянам: «Мамоны (леопарды) ходят ночью да хватают кур, а живут они на холмах или среди скал». В Бидаре прямо по улицам ползали четырёхметровые змеи. И, конечно же, упоминал Афанасий в своём дневнике индийских слонов: «Бой ведут всё больше на слонах. Слонам к голове и бивням привязывают большие кованые мечи, да облачают слонов в доспехи булатные, да на слонах сделаны башенки, и в тех башенках по двенадцать человек в доспехах, да все с пушками, да со стрелами».

Бидар также произвёл впечатление на Афанасия. «Город большой, и людей в нём очень много, – записал он. – Султан молод, двадцати лет, а правят бояре, а княжат хорасанцы (мусульмане из Азии) и воюют все хорасанцы <...> Сельские люди очень бедны, а бояре власть большую имеют и очень богаты. Носят бояр на носилках серебряных, впереди коней ведут в золотой сбруе, до двадцати коней ведут, а за ними

триста всадников, да пеших пятьсот воинов, да десять трубачей, да с барабанами десять человек, да свирельников десять человек».

В столице посетил Афанасий роскошный дворец молодого султана. После этого записал: «Во дворец султана ведёт семь ворот, а в воротах сидят по сто стражей да по сто писцов. Одни записывают, кто во дворец идёт, другие – кто выходит. А чужестранцев во дворец не пускают. А дворец султана очень красив, по стенам резьба да золото, последний камень – и тот в резьбе да золотом расписан очень красиво. Да во дворце у султана сосуды разные». Как Афанасию удалось самому попасть во дворец, он секрета не раскрыл.

Несколько раз тверской купец стал свидетелем выезда из дворца султана со своей многочисленной свитой. «А когда султан выезжает на прогулку с матерью да с женою, то за ним всадников десять тысяч следует да пеших пятьдесят тысяч, а слонов выводят двести, и все в золочёных доспехах, и перед ним – трубачей сто человек, да плясунов сто человек, да ведут триста коней верховых в золотой сбруе, да сто обезьян», – записал он. Большое количество коней в свите султана, по мнению историков, должно было свидетельствовать о его богатстве. Ведь все кони были привозные и стоили очень дорого.

Как и надеялся Афанасий, в Бидаре он смог продать своего коня за большие деньги. После этого начал присматриваться к местным товарам. Он хотел приобрести драгоценные камни, однако на столичном рынке обнаружил только коней, шелка, ткани, «всякий иной товар, да рабов чёрных...

а из съестного только овощи». Оказывается, визирь запретил продавать самоцветы на рынке, чтобы установить на них монопольные цены. Афанасий решил не спешить, а потихоньку выведать, где ещё можно приобрести драгоценные камни. В Бидаре он завёл дружбу с коренными жителями Индии. Он признался им, что не мусульманин, а христианин с Руси, но это не мешало ему интересоваться верованиями и обычаями индийцев. «Вер в Индии восемьдесят и ещё четыре», – записал он в своей книге. От индийцев Афанасий услышал о таких местах, как индийский город Калькутта, остров Цейлон и провинция Пегу (современное государство Бирма). В те времена эти географические названия не были известны ни на Руси, ни в Европе.

В начале 1472 года Афанасий отправился с индийцами в святилище Парват, чтобы увидеть храм бога Шивы. Большой праздник, посвящённый богу Шиве, ежегодно отмечался индийцами в конце февраля – начале марта и длился пять дней. Афанасий узнал, что Парват так же почитаем индийцами, как Иерусалим христианами или Мекка мусульманами.

В путь отправились заранее, так как дорога занимала целый месяц. Путь лежал в южные районы Индии, к реке Кистне. Прибыв на место, Афанасий увидел, что святилище оказалось целым каменным городом, «с пол-Твери», внутри которого находилось несколько храмов и множество каменных статуй бога Шивы. Самую большую статую Шивы Афанасий сравнил со статуей византийского императора Юстини-

ана I (527-565), которая находилась в Константинополе (современный город Стамбул). «Руку правую поднял высоко и простёр, как Юстиниан, царь цареградский, а в левой руке у бута (бога) копье», – написал он. Эта запись указывает на то, что Афанасий либо бывал в Константинополе, либо встречал в книгах описание статуи Юстиниана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.